

— Н-невозможно. Глупый сын наставницы Лоу был дурачком, а тот младший брат, который только что... разве он был похож на дурака? Сам ты дурак!

...

Лоу Цзыхань впервые вошёл в Академию Синчэнь в ясном сознании, и ощущения были совсем другими.

Он помнил, где они жили с матерью, помнил, где жил Нин Ань, но библиотека... вот её он и правда не помнил.

Лоу Цзыхань немного подумал и пошёл к жилью Нин Аня.

— Говори, что ещё ты у нас украл? Живо доставай!

— Хм! Несколько дней тебя не видели, а ты, смотрю, совсем осмелел. Не только людей бить посмел, но ещё и воровать научился?

Вдруг впереди донёлся шум: кто-то ругался и пинал другого.

Звуки ударов по телу перемежались с болезненными приглушёнными стонами.

Лоу Цзыхань на миг остановился. Его холодные брови медленно нахмурились, и он поднял глаза в ту сторону.

Эти два голоса он знал слишком хорошо и ненавидел не меньше. Это как раз были те люди из семьи Нин, которые раньше избили его и Нин Аня.

Глаза Лоу Цзыханя чуть сузились. Он достал из пространственного кольца одну вещь и пошёл вперёд.

— Я ничего не крал... — донёлся оттуда юный голос, полный обиды и сдерживаемых слёз. — Эту инскрипцию мне подарил Цзыхань...

— Цзыхань? Лоу Цзыхань, тот дурак? Ха-ха-ха-ха! Ты даже врать нормально не умеешь, ещё и прячешься за спиной этого дурака... Вот уж смешно!

Люди семьи Нин заржали во весь голос.

Лицо Лоу Цзыханя стало ещё мрачнее.

Человеком, которого окружили и били, оказался Нин Ань.

— Разойдитесь.

Он быстрым шагом подошёл вперёд. Его чёрные глаза равнодушно смотрели на людей семьи Нин, а голос звучал ледяно.

Те, кто стоял рядом, на мгновение даже опешили.

— Кто это?

— Какая смелость! Он что, правда осмелился вмешаться в дела семьи Нин?

— Он разве не знает, что Академией Синчэнь управляют три великие семьи города Цинсюань, а семья Нин как раз одна из этих трёх?

— Нин Чжан, Нин Пин и Нин Хуэй. Эти трое в Академии Синчэнь уже невесть сколько учеников проучили, и никто не решался вмешаться. А этот вздумал заступиться? Жить надоело?

— И к тому же... он выглядит так, будто вообще не владеет духовной энергией. Кажется очень слабым!

— Кто посмел лезть в дела этого молодого господина?

Трое из семьи Нин как раз были в самом разгаре веселья, издеваясь над человеком, и чужое вмешательство им, конечно, не понравилось.

Этот человек посмел вмешаться в дела их троих братьев. Значит, он совсем ни во что их не ставит?

С этими словами все трое повернули головы и посмотрели на того, кто заговорил.

— ...

— !!!

Стройный юноша стоял прямо, его синее одеяние слегка колыхалось. Белокожий, тонко и красиво сложенный, он без всякого выражения смотрел на них холодными глазами.

В этих почти бесстрастных глазах было так мало эмоций, будто он смотрел на муравьёв. И от этого у троих поневоле поднялось какое-то унижительное чувство стыда.

— Это ты!!! — Очень скоро трое пришли в себя после потрясения и невольного восхищения. На их лицах проступила злость. — Ты, дурак, оказывается, ещё не сдох? Ты...

Странно. Почему они только сегодня заметили, что этот дурак настолько красив?

— Цзыхань! — Увидев Лоу Цзыханя, Нин Ань сперва обрадовался, но тут же испугался. Он боялся, что всё повторится, и Лоу Цзыханя снова избьют вместе с ним. — Быстрее уходи.

Лоу Цзыхань ничего не сказал. Он медленно подошёл и помог ему подняться.

Трое из семьи Нин, которые и без того застыли на месте, теперь смотрели на Лоу Цзыханя ещё более странно.

Этот дурак... заговорил?

Он больше не дурак?

После короткого оцепенения на их лицах появились ещё более наглые улыбки. Не дурак? Так даже веселее, разве нет?

Пока трое об этом думали, равнодушный взгляд Лоу Цзыханя уже упал на них. Он спросил у Нин Аня:

— Что случилось?

Непонятно почему, но, глядя на Лоу Цзыханя с его выдающейся манерой держаться и спокойным, ничем не взволнованным лицом, Нин Ань вдруг почувствовал, как сердце успокаивается.

Он сжал край рукава и сказал:

— Раньше... раньше они издевались надо мной, я не выдержал и использовал «Ветер сметает облака», победил Нин Хэна... А потом они всё время заставляли меня отдать другие инскрипции...

Неподалёку мимо как раз неторопливо проходил молодой человек в белом одеянии, красивый и мягкий с виду.

Услышав от Нин Аня слова «Ветер сметает облака», он невольно остановился и посмотрел на Нин Аня и Лоу Цзыханя. Когда его взгляд упал на Лоу Цзыханя, он задержался на нём, и в глазах молодого человека промелькнула задумчивость.

— Но ведь эту инскрипцию ты подарил мне для годовой аттестации... Я ни за что не отдам её им, и тогда они оклеветали меня, сказали, что я украл у них инскрипцию...

— Вот уж смешно!

Трое из семьи Нин раньше были подавлены переменой в Лоу Цзыхане, но быстро опомнились и холодно усмехнулись.

— Ты говоришь, что эту инскрипцию подарил он? Дурак без отца, без матери, который даже о себе позаботиться не может, и он ещё способен достать инскрипцию? По-моему, вы двое скорее вместе украли эти инскрипции!

— Врёшь! — Нин Ань от злости покраснел всем лицом. — Цзыхань не стал бы красть инскрипции. Эту инскрипцию он сам начер...

— Нин Ань. — Лоу Цзыхань слегка нахмурился и покачал головой.

Потом посмотрел на троих из семьи Нин.

— Чего вы хотите?

Трое решили, что он испугался, и захихикали с холодной насмешкой.

— Во-первых, вы оба отдаёте нам инскрипции. Во-вторых, вы оба становитесь на колени, бьёте нам поклоны и молитесь о пощаде, говоря: «Я был неправ». А потом...

Он ещё говорил.

Свист!

Зелёная тень мелькнула так быстро, что все только и успели усомниться, не померещилось ли им это.

Бум!

После громкого удара...

— А-а-а!

Нин Чжан, который только что говорил, закричал.

Его тело лежало на земле. Каким образом это произошло, никто не понял, но земля под ним пошла трещинами, словно паутина.

Он вроде бы был цел и невредим, но лицо его исказилось, стало свирепым и перекошенным. Он кричал так жалко и жутко, будто среди бела дня увидел призрака.

— Нин Чжан? Что с тобой?

— Нин Чжан?

Нин Пин и Нин Хуэй, стоявшие рядом с ним, перепугались.

Среди троих главным был Нин Чжан, поэтому до этого говорить имел право именно он.

Нин Чжан был молодым господином главной ветви семьи Нин. Пусть он и был никчёмным, его положение всё равно было выше, чем у них. Если с Нин Чжаном что-то случится, им двоим, мелким прихвостням, тоже несдобровать.

Шух, шух, шух.

Взгляды всех вокруг с удивлением и любопытством упали на троих из семьи Нин. Никто не понимал, что случилось.

Лицо Лоу Цзыханя побледнело, но взгляд оставался спокойным и равнодушным. Он безучастно смотрел на эту сцену.

Нин Ань рядом с ним всё ещё не успел прийти в себя. Он моргнул и озадаченно подумал: Цзыхань только что будто бы двигался?

А может, и нет?

За пределами толпы в глазах красивого и мягкого молодого человека в белом, который смотрел на Лоу Цзыханя, мелькнули странные и сложные эмоции.

— Идём.

Лоу Цзыхань подавил неприятные ощущения в теле и сказал Нин Аню.

Он ранее использовал Великое искусство Пожирания Духовной энергии в месте испытаний секты Цзюсюань и до сих пор не восстановился. Сейчас, когда он применил «Скользящий свет, мелькающую тень», телу стало очень тяжело.

— Хорошо...

— Не... не дайте им уйти... А-а... Это они! Это точно они что-то со мной сделали! Схватите их! У-у... Проклятье! Жалкий слуга и дурак посмели... посмели...

Нин Чжану было так больно, что всего за несколько вдохов он покрылся потом как дождём. В голосе уже невозможно было скрыть муку. В ярости и панике он указывал на Лоу Цзыханя и Нин Аня и кричал.

Услышав это, Нин Пин и Нин Хуэй изменились в лице. Их лица стали свирепыми и злыми, они поднялись и большими шагами пошли к Лоу Цзыханю и Нин Аню.

— Два маленьких щенка, вы ещё посмели поднять руку на молодого господина Нин Чжана! Вы...

— Стоять!

Когда Лоу Цзыхань снова достал из пространственного кольца одну вещь, красивый и мягкий молодой человек в белом вышел из толпы, произнеся это ровным голосом.

Одновременно с этим от него, словно приливная волна, хлынуло давление и обрушилось на Нин Пина и Нин Хуэя.

Давление человека, который был на несколько стадий выше их, пригвоздило Нин Пина и Нин Хуэя к месту. На какое-то время они застыли. Даже дышать стало трудно, не говоря уже о том, чтобы напасть.

— Старший брат Шэнь! Это старший брат Шэнь!

Стоило юноше заговорить, как ученики Академии Синчэнь вокруг сразу заметили его. Один за другим они с сияющими глазами посмотрели на него.

— Не думал, что сегодня нам так повезёт и мы увидим старшего брата Шэня!

— Это и есть старший брат Шэнь Хуайань? Говорят, он не только возглавляет список небесных

гордецов нашей Академии Синчэнь, но ещё и является личным учеником председателя Гильдииковки артефактов города Цинсюань! В таком юном возрасте он уже достиг великой завершённости ступени Линьфу. Хотя он пока не может ковать артефакты, но уже умеет чертить инскрипции. Он невероятно силён!

— Пф! Это всё уже в прошлом. Ты разве не знаешь? Месяц назад старший брат Шэнь уже прорвался на ступень Юаньфу. Теперь старший брат Шэнь уже мастер ступени Юаньфу!

— Что? Ступень Юаньфу? Если я правильно помню, старшему брату Шэню в этом году всего восемнадцать, да? Восемнадцатилетний мастер Юаньфу! Небеса, он и правда гений!

Восхищённые возгласы и похвалы один за другим раздались вокруг.

Лица Нин Пина и Нин Хуэя слегка изменились, в выражении появилось беспокойство. Семья Шэнь тоже входила в три великие семьи города Цинсюань, но положение Шэнь Хуайаня в семье Шэнь было куда выше, чем их положение в семье Нин.

Они могли травить только тех, кто был слабее их.

А Шэнь Хуайань?

Даже если бы Шэнь Хуайань их покалечил, семья Нин, боюсь, не сказала бы за них ни слова.

— Ты ведь Нин Чжан?

Шэнь Хуайань подошёл к Нин Чжану, который лежал на земле и мучился от боли.

— Я знаком с твоим старшим братом.

У Нин Чжана был старший брат, чей талант уступал Шэнь Хуайаню лишь самую малость. Сейчас он находился на стадии великой завершённости ступени Линьфу и тоже был заметной фигурой Академии Синчэнь.

Кроме него, у Нин Чжана была ещё старшая сестра. Её талант был хорош, к тому же она родилась необычайно красивой. Два года назад она отправилась в областной город и пришлась по душе сыну областного правителя.

Именно поэтому в последние годы среди трёх великих семей города Цинсюань семья Нин смутно начала занимать первое место.

— Ты... что ты хочешь сделать?

Увидев, что Шэнь Хуайань подходит ближе, Нин Чжан насторожился. На поверхности три великие семьи поддерживали мир, но втайне соперничали. В Академии Синчэнь даже ученики из-за этого разделились на три группировки.

Старшие боролись за места наставников и должность главы академии. Младшие боролись за места в списке небесных гордецов Академии Синчэнь.

Сейчас Шэнь Хуайань занимал первое место в списке небесных гордецов, и Нин Чжан, естественно, его боялся.

— Ради моего знакомства с твоим старшим братом я могу помочь тебе решить эту проблему. Но ты должен пообещать мне одно условие.

— ...Какое... условие? — Нин Чжан, сдерживая боль, спросил прерывисто.

— Извиниться перед ними.

Длинные белые пальцы Шэнь Хуайаня указали на Лоу Цзыханя и Нин Аня.

В этот момент на тонком красивом лице Лоу Цзыханя по-прежнему не было выражения. Только брови его на миг чуть нахмурились, и он опустил взгляд на пространственное кольцо на пальце.

— Невозможно!!! А-а!

Нин Чжан возбуждённо выкрикнул, но телу стало ещё больнее, и он не удержался от жалобного воя.

— Тогда продолжай страдать. Однако вынужден напомнить вам: эти двое младших братьев по академии — мои, Шэнь Хуайаня, друзья. Надеюсь, когда господа в следующий раз захотят поднять на них руку, вы хорошенько всё взвесите.

Говорил он мягко, но все присутствующие ясно услышали угрозу в его словах.

<http://bllate.org/book/17588/1636478>